

Микромир логико-модальных частиц: штрихи к лингвистическому «портрету» *даже*

Карен С. Акопян

Российско-Армянский (Славянский) университет,
Ереван, Армения, karen.hakobyan@rau.am

Аннотация. В настоящее время в контексте современной антропоцентрической лингвистики, когда особенно актуальным становится изучение прагматического аспекта функционирования языковой системы, многие ученые обратились к исследованию частиц – универсальных выразителей семантико-прагматических значений (см. работы А. Вежбицкой [Вежбицка 1968; Wierzbicka 1976], Т.М. Николаевой [Николаева 1985], И.М. Богуславского [Богуславский 1979; Богуславский 1985; Богуславский 1996], Ф. Гаста [Gast 2017] и мн. др.). Несмотря на весьма активное и довольно плодотворное изучение частиц, долгое время оставшихся на периферии исследовательских интересов, целый ряд их категориальных свойств все еще недостаточно исследован. Наша статья посвящена исследованию поведения частицы *даже* в утвердительных и отрицательных контекстах. Языковым материалом исследования послужили несколько сконструированных нами предложений, представляющих базовые синтаксические структуры анализируемых высказываний, и многочисленные примеры из основного корпуса электронного ресурса «Национальный корпус русского языка». Основной целью статьи является изучение семантико-прагматических импликатур, входящих в семантику частицы *даже*, и их модификаций, в том числе возникающих под воздействием отрицания. Кроме того, мы оспариваем мнение И.М. Богуславского о необходимости изъятия скалярной импликатуры из толкования данной частицы, к которому он пришел из-за недостаточно строгого разграничения двух шкал в двойной скалярной импликатуре. Для этого мы используем следующие методы: 1) анализ семантических и прагматических пресуппозиций и импликатур, порождаемых частицей *даже* в утвердительных высказываниях и высказываниях с отрицанием в результате взаимодействия семантики частицы и отрицания; 2) анализ функционирования *даже* в градационных конструкциях; 3) сопоставительный анализ ее функционирования в контекстах нейтрального и противопоставительного отрицания, что позволяет выявить специфику двойной скалярной импликатуры и импликатуры неожиданности, входящих в ее семантико-прагматическую структуру.

Ключевые слова: частицы, скалярная импликатура, импликатура неожиданности, градация, отрицание

Для цитирования: Акобян К.С. Микромир логико-модальных частиц: штрихи к лингвистическому «портрету» *даже* // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10, ч. 2. С. 212–231. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-212-231

The mircoworld of the logical and modal particles. Outlines to linguistic “portrait” of *dazhe*

Karen S. Hakobyan

Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, Armenia,

karen.hakobyan@rau.am

Abstract. In recent times, in the context of the contemporary anthropocentric linguistics, when the study of the pragmatic aspect of the language system functioning becomes particularly relevant, many linguists turned to an issue of particles that are the universal explicators of the semantic and pragmatic meanings (refer to works of A. Wierzbicka, T.M. Nikolaeva, I.M. Boguslavskiy, V. Gast and many others). Despite very active and rather fruitful studying of particles, that for a long time had remained on the periphery of research interests, a whole set of their categorical features has been under investigated. Our article is devoted to the functioning of the particle *dazhe* [даже “even”] in the affirmative and negative contexts. As an example of research language material, we constructed several sentences representing the basic syntactic structures of the analyzed utterances, and many examples from the main corpus of the electronic resource “Russian National Corpus”. The main purpose of the article is to study semantic and pragmatic implicatures that are included in the semantics of the particle *dazhe*, and their modifications, including those arising under the influence of negation. Moreover, we dispute the opinion of I.M. Boguslavsky on the need to remove the scalar implicature from the interpretation of that particle, to which he came because of the insufficiently strict separation of the two scales in the double scalar implicature. The methods of conducting the research were 1) the analysis of the semantic and pragmatic presuppositions and implicatures generated by *dazhe* in the affirmative utterances and negative utterances utterances with negation as a result of interaction of the semantics of the particle and negation; 2) the analysis of *dazhe*’s functioning in the gradational constructions; 3) the comparative analysis of its functioning in the contexts of neutral and contrastive negation that enables to reveal the specifics of the double scalar implicature and that of unexpectedness, which are the components of the semantic and pragmatic structure of the particle in question.

Keywords: particles, scalar implicature, implicature of unexpectedness, gradation, negation

For citation: Hakobyan, K.S. (2021), "The mircoworld of the logical and modal particles. Outlines to linguistic 'portrait' of *dazhe*" // *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, part 2, pp. 212–231, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-212-231

Введение

В статье представлен фрагмент исследования, посвященного комплексному анализу, так называемому лингвистическому портретированию¹, логико-модальных частиц, собственно, частицы *даже* (см. также [Акопян 2017; Айрапетян, Акопян 2019]). Рассмотрены семантико-прагматические аспекты функционирования частицы *даже* в утвердительных и отрицательных контекстах.

В современных лингвистических описаниях языковой системы частицы занимают свою особую нишу. Речь идет о специфическом разряде частиц, которые в русской грамматической традиции получили название «модальных» (в работах В.В. Виноградова, в Академических грамматиках 1970 и 1980 гг.). Со временем частицы типа *даже, только, хоть, именно, еще, уже* и некоторые другие стали называться в лингвистической литературе «логическими»/ «смысловыми»/ «пропозициональными» (см. труды А.Т. Кривоносова [Кривоносов 1984], Н.А. Тороповой [Торопова 1980], И.М. Богуславского [Богуславский 1979; Богуславский 1985; Богуславский 1996], Г.Е. Щербань [Щербань 2001] и др.), что довольно просто объясняется: часто рассматривались лишь семантико-синтаксические свойства этих частиц, и никак не освещался их богатый прагматический мир. (Ср.: «...модально-экспрессивные компоненты значения мы оставляем в стороне» [Богуславский 1979, с. 14]). В нашем исследовании они называются *логико-модальными*, поскольку и первое, и второе названия обедняли представление об этих частицах, характеризуя их односторонне, указывая либо на сугубо модальные

¹ Термин «портретирование» по отношению к описанию слов, правда, без «какой-либо заранее определенной процедуры», применил А.К. Жолковский [Жолковский 1964, с. 9]. О важности подобных работ писал Ю.Д. Апресян: «...теоретическая лингвистика сумела получить замечательные по глубине и подробности лексикографические портреты. <...> Такие штудии представляют интерес не только как источник новых общих принципов, но и как сокровищница конкретных результатов, находок и наблюдений...» [Апресян 1990, с. 128].

аспекты их функционирования, либо только на вносимые ими логико-семантические оттенки, в то время как одна и та же частица оказывается способной передать несколько коммуникативных линий одновременно: «они выражают отношение говорящего к слушающему, его установки, отношение к обсуждаемой ситуации, его внутренние предпосылки, его намерения, его эмоции... частицы обладают способностью выражать минимальной ценой весь комплекс прагматических значений» [Wierzbicka 1976, p. 327].

Современная лингвистика соотносит их с так называемыми дискурсивными словами, под которыми «имеются в виду единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он оценивает их с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности, и т. п. Именно эти единицы управляют процессом общения: они выражают истинностные и этические оценки, presuppositions, мнения, соотносят, сопоставляют и противопоставляют разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом, и проч.», – пишут А.Н. Баранов, В.А. Плунгян и Е.В. Рахилина, авторы «Путеводителя по дискурсивным словам русского языка» [Путеводитель 1993, с. 7]. «Такому классу слов, – продолжают они, – в традиционной терминологии нет названия (с некоторой осторожностью можно указать на определенную близость дискурсивной лексики к классу (модальных) частиц)» [Путеводитель 1993, с. 7]. В то же время К.Л. Киселева и Д. Пайар, соредакторы двух сборников статей, посвященных исследованию дискурсивных слов русского языка (1998 и 2003), непосредственно включают данные частицы в состав дискурсивной лексики, более того, считают их, наряду с модальными словами, ее ядром [Дискурсивные слова 1998, с. 7–8].

1. Семантико-прагматическая структура частицы *даже*

1.1. Утвердительный контекст

1.1.1. Базовое толкование

Семантика частицы *даже* освещается во многих лингвистических работах. В рамках Московской семантической школы сформировалось определенное общее представление о значении *даже* [Крейдлин 1975; Апресян 1995; Богуславский 1985; Богуславский 1996]. Это представление можно сформулировать «на специальном формальном метаязыке, имеющем свой словарь и синтаксис» [Апресян 1995, с. 466] в виде следующего семантико-прагматического толкования (1') примера (1):

1) [...Отсутствие Григория Григорьевича заметно было во всем. Хозяйка сделалась словоохотнее и открывала сама, без просьбы, множество секретов насчет делания пастилы и сушения груш.] *Даже барышни стали говорить...* (Н.В. Гоголь. Иван Федорович Шпонька и его тетушка [1831–1832]).

Толкование 1':

- ‘а) Барышни (Q), присутствовавшие в гостиной с хозяйкой и гостями (принадлежащий множеству R), стали говорить (обладает свойством P);
- б) существуют некоторые Q', отличные от барышень, – другие присутствовавшие ($\hat{I} R$), которые тоже говорили (P_Q);
- в) можно было с меньшим основанием ожидать того, что барышни станут говорить, чем того, что заговорят остальные присутствовавшие;
- г) говорящий **не** ожидал того, что барышни станут говорить’.

Как видно, частица *даже* создает структурированный пресуппозиционный фон², в котором выделяются три взаимосвязанных уровня.

Во-первых, она вводит в общую семантику высказывания указание на существование некоторого объекта(-ов) Q', про который(-ые) сообщается, что он(они) так же, как и Q, обладает(-ют) свойством P (компонент б). Этот феномен был назван в лингвистической литературе «**экзистенциальной импликатурой**», или «**импликатурой существования**» [Karttunen-Peters 1979; Богуславский 1996, с. 307]. Замечу, речь идет не об экзистенциальной пресуппозиции, которая в высказывании (1) будет следующей: ‘существуют некие барышни’. Экзистенциальная импликатура³ – это семантическая пресуппозиция существования некоторого, формально не выраженного объекта(-ов), вызываемая самой частицей.

² Еще А.М. Пешковский писал: «Всякое усиление выступает всегда на **фоне** чего-то неусиленного, а этот фон дается (или **предполагается**) в предыдущей речи. Если мы говорим: “даже он мне не помог”, то перед этим как бы мелькает в сознании “никто не помог”, и с этой отсутствующей речью и связывает данную речь слово “даже» (выделено мной. – К. А.) (Пешковский А.М. Наш язык. Ч. 1: Книга для учителя. М.: Госиздат, [Б.г.] (1-е изд. – 1922 г., цит. по 3-ему изд.). URL: http://elib.gnpbu.ru/text/peshkovsky_nash-yazyk_ch-1_dlya-uchitelya/ [дата обращения 06.09.2021]).

³ Термин «импликатура» используется нами в соответствии с грайсовским пониманием конвенциональных импликатур, связанных с лингвистическим содержанием высказывания, выводимых из значения составляющих его слов.

Во-вторых, в высказываниях с частицей *даже* имеется предположение о некоторой пресуппозиционной шкале ожиданий, «на которой частица *даже* производит нечто вроде градуирования» [Крейдлин 1975, с. 105]. Компонент (в) представляет **скалярную импликацию**, ранжирующую пресуппозиционную шкалу ожиданий и маркирующую позицию выделяемого элемента *Q* на ней. Скалярная импликация указывает на то, что элемент *Q* и элементы *Q'* – члены множества *R* – частично упорядочены «в соответствии с тем, насколько вероятным, нормальным, обычным, соответствующим естественному ходу вещей представляется говорящему тот факт, что данный элемент обладает свойством *P*» [Богуславский 1996, с. 307]. Фактически *Q* занимает на этой градуированной шкале вероятности **последнее, крайнее место**, как **наименее** вероятный, нормальный, обычный элемент, обладающий свойством *P*.

И наконец, компонент (г) – **импликация неожиданности, выражающая значение обманутого ожидания/неожиданности**. Частица *даже*, отсылая к сформированному в сознании говорящего представлению о некотором естественном ходе событий, о некоей норме, указывает на то, что реальное положение дел не соответствует этой норме.

В целом данное толкование восходит к статье Г.Е. Крейдлина «Лексема *даже*» (1975) и в основном к работам И.М. Богуславского «Исследования по синтаксической семантике» (1985) и «Сфера действия лексических единиц» (1996), правда, И.М. Богуславский завершает главу о частице *даже* словами о необходимости изъятия скалярной импликации из толкования частицы, в чем мы с ним не согласны.

Анализ функционирования *даже* позволяет заметить большую частотность примеров, в которых валентность *R* эксплицитно не выражена. В этом случае она представляет собой универсальное ассоциированное множество:

2) [Она [«Одиссея» в переводе Жуковского] вновь даст почувствовать всем нашим писателям ... старую истину: до тех пор не приниматься за перо, пока все в голове не установится в такой ясности и порядке, что] ***даже* ребенок в силах будет понять и удержать все в памяти** (Н.В. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями [1843–1847]),

где *Q* – ‘ребенок’, обладающий свойством *P* – ‘в силах будет понять и удержать все в памяти’ – и входящий в универсальное ассоциированное множество *R* – ‘читатели (разных возрастов)’. В этом случае говорящий (автор) и слушающий (читатель) «сами производят сужение этого множества, исходя из своего понимания описываемой ситуации» [Богуславский 1996, с. 309].

1.1.2. Модификации толкования

1-ая модификация

В большинстве случаев свойство Р принадлежит и Q, и Q'. Но встречаются также случаи, когда элементы множества R предположительно, но вовсе не обязательно обладают свойством Р. Более того, модификации может подвергаться толкование самого ассоциированного множества. В примере (3):

3) [То, разметавшись в обворожительной наготе,] *которую ночной мрак скрывал **даже** от нее [Оксаны] самой*, [она почти вслух бранила себя] (Н.В. Гоголь. Ночь перед Рождеством [1831–1832]) –

вовсе не подразумевается, что обворожительную наготу Оксаны ночной мрак скрывал еще от кого-либо, кроме нее самой. Говорится только, что ночной мрак был настолько непроницаем, что если бы в спальне Оксаны оказались и другие люди, то ее обворожительная нагота была бы скрыта и от них⁴. Следовательно, в множестве R существует или **мог бы существовать** такой элемент(ы) Q', отличный от Q, который обладает свойством Р или **мог бы им обладать**.

Это уточнение позволяет интерпретировать и другие классы предложений-высказываний, плохо согласующихся с утверждением о существовании элементов Q', которые непременно обладают свойством Р:

4) [*Через четверть часа все были в самом оживленном разговоре.*] *Даже* Раскольников, *хоть и не разговаривал, но некоторое время внимательно слушал* (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание [1866]).

В нем специально оговаривается отсутствие свойства Р – 'разговаривать' у выделяемого элемента Q: *Раскольников, хоть и не разговаривал...* Уместность же *даже* в данном предложении определяется на основе, скажем так, «текстуальной пресуппозиции». Мы имеем в виду те знания, ту информацию, которую читатель получает о герое произведения (в том числе и его психологический портрет) в предшествующем тексте: в данном случае актуальны такие характерные его черты, как необщительность, замкнутость в себе. Соответственно, уже простая заинтересованность Раскольникова в разговоре фиксируется автором как необычный факт. (Надо заметить, что «оживленный разговор» в этом отрывке идет отнюдь не об убийстве старухи-процентщицы, поэтому он подается писателем как разговор, **не представляющий** интереса для героя. В противном случае, Раскольников не просто вслушивается в каждое слово и интонацию, но становится невероятно мнительным).

⁴ Правда, ночной мрак не скрыл ее от рассказчика.

2-я модификация

Аналогичные модификации в интерпретации валентностей R и P чаще всего наблюдаются в тех предложениях-высказываниях, в которых сферой действия *даже* является предикат. В них частица синтаксически взаимосвязана со словом, которое обозначает некоторое свойство, приписываемое субъекту. Поскольку элемент Q сам становится обозначением свойства, несколько изменяется представление семантико-прагматической структуры частицы. В примере (5):

5) [Этот вопрос, казалось, затруднил гостя, в лице его показалось какое-то напряженное выражение,] *от которого он [Чичиков] даже покраснел...* (Н.В. Гоголь. Мертвые души [1842]) –

эксплицированного элемента Q' нет, но из этого не следует, что из толкования *даже* необходимо исключить валентность R. Данный пример можно интерпретировать следующим образом: 'Чичиков мог бы не покраснеть (Q'), но он покраснел (Q); то, что Чичиков покраснеет, менее всего отвечало ожиданиям говорящего (повествователя)'. Значит, если сферой действия *даже* является предикат, то свойство P, приписываемое элементу Q, есть **актуализованность** в высказывании предиката, принадлежащего множеству всех потенциальных и ситуационно релевантных предикатов, составляющих R.

Но что еще более важно в этих примерах, так это сигнализирование посредством частицы *даже* большей семантико-прагматической значимости актуализированной пропозиции по сравнению с ожидаемой: в данном случае актуализированная пропозиция оказывается «большей», чем ожидаемая, с точки зрения степени проявления интегрального предикативного признака.

Таким образом, частица *даже* формирует одновременно две шкалы градуирования: сигнализирует о наименьшем ожидании реализации Q при наибольшей степени актуализации заданного предикативного признака, когда он доходит до (относительно) максимального предела своего развития.

Приведем несколько примеров:

6) – *Она так талантлива, что мне даже страшно* (Джим Кэрри – изнутри и снаружи // Экран и сцена. 2004. 05. 06);

7) *Такой построился ассоциативный ряд, что я даже удивилась* (Светлана Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» // 100% здоровья. 2003. 01. 15);

8) *[И вот неожиданно одна [туша] у нас с Валентином Михайловичем соскользнула и ударила меня по голове]. Да так сильно, что я даже потерял сознание* (Эльвира Савкина. Если впрягаюсь, то основательно // Дело (Самара). 2002. 05. 03).

1.2. Отрицательный контекст

Данное толкование реализуется в утвердительных контекстах. Однако частица *даже* не менее часто встречается в отрицательных контекстах, причем как в конструкциях с нейтральным отрицанием, так и в конструкциях с противопоставительным отрицанием. При этом в толковании частицы происходят изменения.

1.2.1. Нейтральное отрицание

Контекст нейтрального отрицания кардинально изменяет позицию ядерного элемента *Q* на градационной «шкале ожиданий»: он переносится с одной крайней позиции – «полюса наименьшей вероятности» – в другую крайнюю позицию – «полюс наибольшей вероятности», т. е. ядерное слово, выделяемое частицей *даже*, на шкале вероятности скалярной импликатуры занимает уже не последнее, наименее вероятное и менее всего ожидаемое место, а первое место, наиболее вероятное и более всего ожидаемое. В этой ситуации «шкала ожиданий **инвертируется**» [Богуславский 1996, с. 351], при этом индекс максимального предела *Q* сменяется на индекс минимального предела. Это подтверждается и трансформациями в импликатуре обманутого ожидания в толкованиях примеров с подъемом отрицания и заменой *даже* на *хоть*, *хотя бы*⁵.

Нейтрально-отрицательный контекст представлен в примере (9):

9) [– Сидит у меня на шее твой отец! я до сих пор разгадать его не могу. <...> Не захотел выпить *меду*! слышишь, Катерина, не захотел *меду* выпить... <...>] *Горелки даже не пьет!* (Н.В. Гоголь. Страшная месть [1831–1832])

Его можно интерпретировать следующим образом: г) ‘говорящий (Данило) не ожидал того, что отец Катерины не пьет (*даже*) горелки – он ожидал, что отец Катерины (*хоть/хотя бы/по крайней мере*) горелку пьет’.

Примеры с нейтральным отрицанием:

10) *Но это так необыкновенно, что даже Стравинский, гениальный психиатр, вам, конечно, не поверил* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 [1929–1940]).

11) *По вынужденной арестантской привычке они разговаривали тихо, так что даже Серафима Витальевна, сидевшая против Нержина, не должна была слышать их* (А. Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 1–25 (1968) // Новый мир. 1990).

⁵ О выражении частицами *хотя бы* и *хоть* значения предела нормы (минимального – в контексте удовлетворительности, и максимального – в контексте допустимости) см. в: [Паршин 2003; Апресян 1999, с. 33–44].

Прежде чем переходить к рассмотрению функционирования частицы *даже* в конструкциях с противопоставительным отрицанием, представляющих собой разновидность градационных синтаксических структур, необходимо рассмотреть *даже* в собственно **градационных конструкциях**. Дело в том, что одной из наиболее частотных для *даже* синтаксических позиций является функционирование в конструкциях с однородными членами, оформленных соединительным союзом *и*. Каноническая модель такой конструкции выглядит следующим образом: а, б и **даже** с (= Q', Q'₂ и даже Q):

12) *Конечно, почтмейстер и председатель и даже сам полицмейстер, как водится, подшучивали над нашим героем...* (Н.В. Гоголь. Мертвые души [1842])

13) *Были там всякие: и Пармонов, и Пименов, и Пантелеймонов, и даже выглянул какой-то Григорий Доезжай-не-доедешь...* (Н.В. Гоголь. Мертвые души [1842])

14) *Исчезло и скрылось существо, никем не защищенное, никому не дорогое, ни для кого не интересное, даже не обратившее на себя внимания и естество наблюдателя, не пропускающего посадить на булавку обыкновенную муху и рассмотреть ее в микроскоп...* (Н.В. Гоголь. Шинель [1842])

При сопоставлении толкования частицы с семантикой вышеприведенных предложений становится очевидно, что речь идет фактически об экспликации на синтаксическом уровне – в градационных конструкциях – **скалярной импликатуры**, играющей одну из первостепенных ролей при описании *даже*.

Исследование градационных отношений, оформляемых частицей *даже* в утвердительных конструкциях, обнаружило **две различные их разновидности – лексико-семантическую градацию и прагматическую градацию**. Разница между ними заключена в принципе образования ассоциированного множества. В первом случае градационные отношения наличествуют уже на лексико-семантическом уровне, в то время как прагматическая градация устанавливается самой частицей и лишь опосредованно зависит от лексического значения сопоставляемых компонентов. Прагматические градационные отношения мы наблюдаем в примерах (15–16):

15) *Для милого, для обожаемого человека продаст! Вот в чем вся штука-то и состоит: за брата, за мать продаст! Все продаст! ...Свободу, спокойствие, даже совесть, все, все на толкучий рынок снесем. Пропадай жизнь!* (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание [1866]).

16) – *Сейчас больше даём, – сказал референт, – на подземных работах выписываем мясо, молоко и даже рис* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 [1978]).

Множество R при прагмасемантических градационных отношениях образуется из релевантных в данном контексте элементов, ассоциативно объединенных благодаря актуализации в конкретном высказывании определенного коммуникативно значимого признака в качестве интегрального и ранжируемых в соответствии с индивидуальной нормативно-ценностной картиной мира говорящего. В зависимости от изменения целеустановки говорящего или смены говорящего в процессе коммуникации расположение элементов при прагмасемантической градации может изменяться. Отношение между сопоставляемыми компонентами можно сформулировать как: «а» и даже «В», где «В» по степени проявления коммуникативно актуального признака «больше», чем «а». В прагмасемантических градационных примерах с опущением частицы *даже* отношение градации чаще всего утрачивается.

В примерах (17–18) представлена лексико-семантическая градация:

17) *К аккордеону подсоединились баян и барабан, музыка сделалась объёмистой, громче, смех и даже хохот катились по перрону* (Виктор Астафьев. Пролетный гусь [2000]).

18) *С одной стороны, ей хотелось избить и даже убить Володьку, чтобы не достался никому* (Токарева Виктория. Своя правда // Новый мир. 2002).

При лексико-семантической градации отношение между Q' и Q можно передать следующим образом: «а» и даже «А», где «А» семантически включает (или может включать) «а» и вносит в него поправку, уточнение за счет усиления, нарастания лексически зафиксированного в языке (эмоционально-оценочного) значения: *смех и даже хохот; избить и даже убить*. Перестановка элементов Q' и Q приводит к аномалии: **хохот и даже смех, *убить и даже избить*. В то же время элементы Q' и Q при прагмасемантических градационных отношениях могут подвергаться этой перестановке, правда, с неизбежным изменением смысла высказывания. Ведь при прагмасемантических градационных отношениях часто речь идет о некотором субъективном видении мира: интерпретация градуируемых элементов этих высказываний обусловлена той специфической моделью нормативно-ценностной картины мира и, в частности, моделью текущей – соответственно уникальной – ситуации, которая закодирована в них языковыми средствами говорящим; соотношение градуируемых компонентов носит в них не семантический (в узком смысле), а прагматический характер. Так, пример (15) непосредственно отражает нормативно-ценностную картину мира Ф.М. Достоевского: понятие нравственного выбора, совести является краеугольным камнем в его мировоззре-

нии. Для сравнения допустим, что данный отрывок произносится лермонтовским героем, Печориным (или другим персонажем романтической литературы – байроновским, раннего Пушкина...). Несомненно, «культинационным» элементом градации стала бы «свобода» (Ср.: *«Я готов на все жертвы, кроме этой; двадцать раз жизнь свою, **даже** честь поставлю на карту... но **свободы** моей не продам»* (Лермонтов)).

1.2.2. Противопоставительное отрицание

Противопоставительное отрицание распространено так же широко и встречается так же часто, как и нейтральное. Каноническая структура противопоставительного отрицания с частицей *даже* – цепочка однородных членов с союзом *а*: **не А и даже не В, а С** (= не Q'_1 и даже не Q_2 , а Q'_2):

19_а) *Иван купил не Opel и **даже** не Mercedes, а Ferrari.*

20_а) *Петр одолжил Ивану не сто долларов и **даже** не пятьсот, а тысячу.*

19_б) *Иван купил не Ferrari и **даже** не Mercedes, а Opel.*

20_б) *Петр одолжил Ивану не тысячу и **даже** не пятьсот, а сто долларов.*

Сама структура указывает на выражение градационных отношений, причем градация может быть как восходящей (возрастающей по значимости) – примеры (19_а) и (20_а), так и нисходящей (убывающей по значимости) – (19_б) и (20_б) или (в терминологии И.М. Богуславского) – градацией *crescendo* и градацией *diminuendo*. Отметим, что, помимо рассмотренной канонической конструкции, существуют и другие варианты выражения противопоставительного отрицания, различающиеся степенью выраженности элементов А и С, среди которых особенно употребительна структура с отсутствующим А: **даже не В, а С**:

crescendo: 21) *Я имею в виду, естественно, не одного человека и **даже** не одну группу людей, а какое-то множество* (Сергей Старостин, Григорий Зеленко. У человечества был один праязык // Знание – сила. 2003).

22) *Теперь из армии бегут уже не в одиночку и **даже** не мелкими группами, а целыми подразделениями* (Павел Воцанов. Правительство троечников // Новая газета. 2003. 01. 23).

diminuendo: 23) *И чем больше презирал себя за это Тимницын, тем сильнее лез из кожи вон, чтобы заслужить, нет, не любовь, **даже** не благосклонность, а только возможность находиться рядом* (Сергей Шикера. Стень (1998) // Волга. 2009).

24) *Во всякое переходное время подымается эта сволочь, которая есть в каждом обществе, и уже не только безо всякой цели, но*

даже не имея и признака мысли, а лишь выражая собою из всех сил беспокойство и нетерпение (Ф.М. Достоевский. Бесы [1871–1872]).

Согласно И.М. Богуславскому, при восходящей градации элементы располагаются *от самого вероятного к самому неожиданному*, при нисходящей же градации расположение элементов обратное – *от самого неожиданного к самому ожидаемому, естественному, «банальному»* [Богуславский 1996, с. 350–356]; [Богуславский 1985, с. 142–149]). На наш взгляд, уважаемый И.М. недостаточно строго придерживается дифференциации двух скалярных осей – шкалы ожиданий и шкалы интегрального признака. В противоположность его мнению, мы считаем, что *в обоих случаях* на шкале ожиданий градуируемые элементы располагаются только в одном направлении – *в сторону возрастания неожиданности*. В конце концов, это обусловлено самой структурой противопоставительного отрицания – *не А, а В*, предполагающей своего рода полемику: некто (возможно, сам говорящий в прошлом) полагал или мог полагать, что А; говорящий (теперь) отвергает эту точку зрения и противопоставляет ей В. Возникает справедливый вопрос: почему же мы выделяем не только возрастающую, но и убывающую градацию, в которой просто бросается в глаза «бóльшая естественность» элемента С? Ответим: эта «естественность», «стандартность» действительно имеет место, правда, на другой, второй градационной шкале интегрального признака, который в примерах (19 и 20) можно обозначить как *прагматический статус градуируемых элементов*. Перед нами прагматически ориентированная шкала, образуемая в результате синтеза объективных норм, общественно значимых, генерализованных и субъективных оценок, – шкала, являющаяся проекцией нормативно-ценностной картины мира говорящего. Фактически именно на ней происходит возрастание либо убывание градации в анализируемых примерах.

Рассматриваемые две группы примеров сознательно даны нами как конструкции с одинаковой синтаксической структурой и одинаковым лексическим наполнением, но разным порядком следования лексем и, соответственно, различным осмыслением:

19) *Иван купил не Opel и даже не Mercedes, а Ferrari.*

Векторы развертывания градуируемых элементов на двух скалярных осях однонаправленны, совпадают. На шкале ожиданий мы фиксируем *повышение неожиданности* того, что элементы А, В и С обладают свойством Р: 'говорящий не ожидал, что Иван купит *Ferrari*'; он предполагал, что Иван купит *Opel* или – по крайней мере – *Mercedes*'.

На второй скалярной оси перед нами также типичная восходящая градация: прагматический статус элементов А, В и С по мере их линейного развертывания в предложении *возрастает*.

19_о) *Иван купил не Ferrari и даже не Mercedes, а Opel.*

В данном случае векторы развертывания сопоставляемых элементов на двух градационных осях разнонаправленны. На шкале ожиданий вновь происходит *повышение неожиданности*, только в этом предложении для говорящего неожиданнее всего то, что Иван купил *Opel*: он (говорящий) был готов к тому, что Иван купит *Ferrari* или – в крайнем случае – *Mercedes*, но не *Opel*.

На шкале же «прагматического статуса» перед нами *нисходящая* градация, так как прагматический статус элементов А, В и С *убывает* по мере линейного развертывания их в предложении.

Возможность существования в языке подобных конструкций, имеющих одинаковую структуру, но разный тип осмысления, обусловлена различными интерпретациями их семантического наполнения, зависящими от того, каким из двух противоположных способов «погружается в действительность» формальная структура этих конструкций и главное – как она согласуется с нормативно-ценностной картиной мира говорящего.

В конструкциях с градациями *crescendo* и *diminuendo* часто при последнем компоненте С находится некий модификатор, маркирующий положение этого элемента на *второй* градационной шкале. Возрастание либо убывание прагматического статуса фиксируется посредством двух семантических классов слов: интенсификаторами типа *прямо-таки, более того, сразу, целый* и др. при восходящей градации – и словами с ограничительной (лимитативной) семантикой (частицами, наречиями) типа *только, лишь, всего-навсего, всего лишь* и др. при нисходящей градации.

Теперь необходимо рассмотреть семантику самой частицы *даже* в пределах данной структуры. Значение *даже* в этих конструкциях отличается от семантики *даже* в утвердительных и даже в отрицательных, но нейтральных контекстах. В конструкциях с противопоставительным отрицанием мы сталкиваемся с неразрешимой, на первый взгляд, проблемой: элемент Q – выделяемое частицей *даже* слово – занимает, казалось бы, *не крайнее* – самое неожиданное (как при утверждении) или самое ожидаемое (как при нейтральном отрицании), – а некоторое *срединное* между элементами А и С место: ожидаемый А – *менее ожидаемый* = *более неожиданный* В – самый неожиданный С. Именно это обстоятельство заставляет И.М. Богуславского усомниться в необходимости использования градационной шкалы ожиданий при толковании частицы и даже вовсе отказаться от нее: «Необходимо ослабить традиционное толкование *даже*, выведя из него представление о шкале ожиданий» [Богуславский 1996, с. 362]. Между тем анализ этих предложений выявляет

чрезвычайно важный факт: в градационной структуре в контексте противопоставительного отрицания при нейтрализации имплицатуры неожиданности под воздействием противопоставительной семантики союза *а*, смещающей значение «обманутого ожидания» из СД частицы в свою СД, – предельно наглядно отражается специфика двойной скалярной имплицатуры. *Даже* выделяет все-таки крайний, как максимально, так и минимально предельный элемент в ряду однородных, а главное, ситуационно *релевантных* элементов, т. е. актуализация $Q (=B)$ в представлении говорящего потенциально возможна в заданной ситуации, чего не скажешь об элементе *С*, вводимом союзом *а*. Эту особенность легко продемонстрировать, обратившись к категории нормы: в данном случае *даже* не выражает *нарушения* нормы, она прагматически связана лишь с фиксированием *крайнего допустимого* предела нормы, с выражением «*предела приемлемости*» указанного ядерного элемента Q , что эксплицировано выше в комментариях к примерам 19_a и 19_b – в выражениях «по крайней мере», «в крайнем случае». Нарушение же нормы в этих конструкциях вызвано не функционированием частицы *даже*, а противопоставительной семантикой самой структуры с сочинительным союзом *а* и наличием элемента *С*.

Завершая рассмотрение функционирования частицы *даже* в контексте противопоставительного отрицания, обратимся к специфической градационно-уточнительной конструкции, в которой говорящий сначала утверждает нечто об элементе Q , а затем вносит уточнение или даже исправление, говоря, что это утверждение правильнее отнести к элементу Q' . Так же, как и в канонической противопоставительной конструкции, в данной синтаксической структуре мы фиксируем два вида градации – восходящую («*а*» и даже не «*а*», а « A/B ») и нисходящую (« A » и даже не « A », а « a/b »):

Crescendo: 25) [– *У вас, значит, и вечерние занятия?* – *Да, то есть нет, только весною – к отчету подгоняем...*] *Да скверно, знаете... Даже не скверно, собственно говоря, а прямо-таки – подло...* (И.А. Бунин. Вести с родины [1893])

26) *В последние годы им сделана в дневнике такая запись: “Что мне какой-то там театр? Или цирк? Для меня весь мир театр”. Нет, даже не мир, а целая галактика* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 [1978]).

Diminuendo: 27) *Никакая логика и ничьи экстазы не разубеждают меня в невозможной глупости моего положения, – положения раба божьего, – даже не раба, а какой-то спички, которую зря зажигает и потом гасит любознательный ребенок – гроза своих игрушек* (В.В. Набоков. Отчаяние [1932]).

28) *Это заиграл первый тетерев. Даже не заиграл, а только попробовал, только показал: здесь, мол, я* (Юрий Коваль. Лесник Булыга [1985]).

В этой нестандартной конструкции значение неожиданности становится наиболее важным при описании семантики *даже*. Особый вес прагматическому блоку «неожиданности» придает то, что он возникает из противоречия предшествующему контексту: неожиданности того, что Q не обладает свойством P, возникает постольку, поскольку говорящий сам только что сказал прямо противоположное. Специфическая черта этой конструкции заключается в следующем «прагматическом эффекте»: говорящий как будто ищет наиболее точное обозначение 'Q' и в конце концов находит – как нечто неожиданное, непредвиденное (по крайней мере для слушающего): в результате этого поиска, этой замедленной «подготовки» слушающего возрастает весомость самого обозначения:

29) – *Позвольте, – говорю, – я этого не утверждал...*

– *Нет, утверждал. Как ты поселился к нам – ты каждый день это утверждаешь. Не словом, но делом. Даже не делом, а отсутствием этого дела. Ты негативно это утверждаешь...* (Венедикт Ерофеев. Москва–Петушки [1970]).

Заключение

Мы постарались представить небольшой фрагмент исследования, посвященного изучению такой специфической языковой единицы, как логико-модальная частица, – этого своеобразного предложенческого «вируса», который, вклиниваясь в структуру высказывания, «заражает» его – создает вокруг него особый семантико-прагматический мир. При противопоставительном отрицании – в конструкциях с восходящей и нисходящей градацией – при нейтрализации импликатуры неожиданности раскрывается механизм актуализации двойной скалярной импликатуры: при сохранении направленности вектора на шкале ожиданий – от наиболее ожидаемого к наименее ожидаемому и, наконец, к неожиданному элементу, вектор на второй шкале – интегрального предикативного признака – получает возможность изменять свое направление от наименьшей к наибольшей степени его актуализации и наоборот. Контекст противопоставительного отрицания также позволяет описать одно из важных свойств скалярной импликатуры: *даже* указывает на «предел приемлемости» ядерного элемента Q, на то, что его актуализация в принципе потенциально возможна в заданной ситуации.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The research was carried out within the scope of the project “Educational and methodological support for the Slavonic universities’ activities” (state assignment, passport No. 2881-21).

Литература

- Айрапетян, Акопян 2019 – *Айрапетян Г.А., Акопян К.С.* Семантико-прагматические и идиостилистические функции логико-модальных частиц (на примере анализа логико-модальной частицы *даже* в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») // IV Международная научно-практическая конференция «Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике» (26–28 сентября 2019): Сб. научных статей. Ч. 1: Ереван: Изд-во РАУ, 2019. С. 40–46.
- Акопян 2017 – *Акопян К.С.* Микромир частицы *даже*: семантико-прагматические особенности функционирования при отрицании // Вестник РАУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 152–166.
- Апресян 1990 – *Апресян Ю.Д.* Формальная модель языка и представление лексико-графических знаний // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 123–139.
- Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 472 с.
- Апресян 1999 – *Апресян В.Ю.* Уступительность в языке и слова со значением уступки // Вопросы языкознания. 1999. № 5. С. 24–44.
- Богуславский 1979 – *Богуславский И.М.* О соотношении семантических и синтаксических свойств некоторых ограничительных частиц в русском языке. М., 1979. 237 с.
- Богуславский 1985 – *Богуславский И.М.* Исследования по синтаксической семантике. М.: Наука, 1985. 176 с.
- Богуславский 1996 – *Богуславский И.М.* Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки славянской культуры», 1996. 464 с.
- Вежбицка 1968 – *Вежбицка А.* Наброски к русско-семантическому словарю // Научно-техническая информация. Сер. 2 «Информационные процессы и системы». № 12. М.: ВИНТИ, 1968. С. 23–28.

- Дискурсивные слова 1998 – Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. 446 с.
- Жолковский 1964 – *Жолковский А.К.* Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. М.: Изд-во МГПИИЯ, 1964. С. 67–104.
- Крейдлин 1975 – *Крейдлин Г.Е.* Лексема *даже* // Семиотика и информатика. Вып. 6. М.: ВИНТИ, 1975. С. 102–114.
- Кривонос 1984 – *Кривонос Б.А.* Имплицирующие частицы английского языка // Грамматика и семантика предложения: Лингвистические исследования, 1984. М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1984. С. 89–97.
- Николаева 1985 – *Николаева Т.М.* Функции частиц в высказывании: (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 170 с.
- Паршин 2003 – *Паршин П.Б.* Уступка и антиуступка в деонтическом диалоге (функционирование лексемы *хоть*) // Логический анализ языка: Избранное: 1988–1995: Референция и проблемы текстообразования. М.: Индрик, 2003. С. 149–169.
- Путеводитель 1993 – *Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В.* Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
- Торопова 1980 – *Торопова Н.А.* Семантика и функции логических частиц: (на материале немецкого языка). Саратов: Изд-во СГУ, 1980. 174 с.
- Щербань 2001 – *Щербань Г.Е.* О функциях пропозициональных частиц в актуальном членении текста // Исследовано в России. 2001. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-funktsiyah-propozitsionalnyh-chastits-v-aktualnom-chlenenii-teksta> (дата обращения 06.12.2021).
- Gast 2017 – *Gast V.* *So much as* and *Even* in Downward-Entailing Contexts. A Quantitative Study Based on Data from the British National Corpus // Language Use and Linguistic Structure, Proceedings of the Olomouc Linguistics Colloquium 2016, Czech Republic, 2017. P. 377–399.
- Karttunen-Peters 1979 – *Karttunen L., Peters S.* Conventional Implicature // Syntax and Semantics. Vol. 11: Presupposition / Ed. by Ch. Oh and D.A. Dinneen. New York: Academic Press, 1979. P. 1–56. URL: <https://web.stanford.edu/~laurik/publications/ConvImp.pdf> (дата обращения 06.09.2021).
- Wierzbicka 1976 – *Wierzbicka A.* Particles and Linguistic Relativity // International Review of Slavic Linguistics. 1976. Vol. 1, no. 2–3. P. 327–367.

References

- Apresyan, Yu.D. (1990), “Formal Model of Language and Representation of Lexicographic Knowledge”, *Voprosy yazykoznaviya*, no. 6, pp. 123–139.
- Apresyan, Yu.D. (1995), “Lexical Semantics. Synonymous Language Means”, *Izbrannyye trudy* [Selected Works], vol. 1, Shkola “Yazyki russkoy kul'tury”, Moscow, Russia.

- Apresyan, V.Yu. (1999), "Concession in Language and the Words with the Meaning of Concession", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 5, pp. 24–44.
- Boguslavskii, I.M. (1979), *O sootnoshenii semanticheskikh i sintaksicheskikh svoystv nekotorykh ogranichitel'nykh chastic v russkom yazyke* [On the Correlation of the Semantic and Syntactic Properties of Some Restrictive Particles in the Russian Language], Moscow, Russia.
- Boguslavskii, I.M. (1985), *Issledovaniya po sintaksicheskoy semantike* [Researches in Syntactic Semantics], Nauka, Moscow, Russia.
- Boguslavskii, I.M. (1996), *Sfera deystviya leksicheskikh edinic* [The Scope of Lexical Units], Shkola "Yazyki russkoy kul'tury", Moscow, Russia.
- Kiseleva, K. and Payar, D. (ed.), *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Russian Discourse Markers: Contextual-semantic Description], Metatekst, Moscow, Russia.
- Gast, V. (2017) "‘So much as’ and ‘Even’ in Downward Entailing Contexts: A Quantitative Study Based on Data from the British National Corpus", *Language Use and Linguistic Structure, Proceedings of the Olomouc Linguistics Colloquium 2016*, Joseph Emonds, Markéta Janebová (eds.). Palacký University Olomouc, Czech Republic, pp. 377–399.
- Hakobyan, K.S. (2017), "The Microworld of the Particle Dazhe ['Even']: Some Semantic and Pragmatic Features of Functioning in Negation", *Vestnik RAU. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 1, pp. 152–166.
- Hayrapetyan, G.A. and Hakobyan, K.S. (2019), "Semantic-pragmatic and Idiostylistic Functions of Logical-modal Particles (Based on the Analysis of the Particle Dazhe ['Even'] in F.M. Dostoevsky's Novel 'Crime and Punishment')", in *IV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya "Russkiy yazyk na perekrestke epokh: tradicii i innovacii v rusistike". Sbornik nauchnykh statey*. Ch. 1 [4th International Scientific and Practical Conference "Russian Language at the Crossroads of Epochs: Traditions and Innovations in Russian Linguistics"], Izd-fnel'stvo RAU, Yerevan, Armenia, pp. 40–46.
- Karttunen, L. and Peters, S. (1979), "Conventional Implicature", in Dinneen, Ch. Oh and D.A. (ed.), *Syntax and Semantics, vol. 11. Presupposition*, Academic Press, New York, USA, pp. 1–56.
- Kreydlin, G.E. (1975), "Lexeme Dazhe ('Even')", in *Semiotika i informatika, vyp. 6* [Semiotics and Informatics, issue 6], Moscow, Russia, pp. 102–114.
- Krivososov, B.A. (1984), "Implicating Particles of the English Language", in *Grammatika i semantika predlozheniya. Lingvisticheskie issledovaniya, 1984* [Grammar and Semantics of the Sentence. Linguistic Research, 1984], Institut yazykoznaniya, Moscow, Russia, pp. 89–97.
- Nikolayeva, T.M. (1985), *Funkcii chastic v vyskazyvanii (na materiale slavyanskikh yazykov)* [Functions of Particles in Utterance (on Data of Slavic Languages)], Nauka, Moscow, Russia.
- Parshin, P.B. (2003), "Concession and Anti-concession in Deontic Dialogue (Functioning of the Lexeme khot')", in *Logicheskii analiz yazyka. Izbrannoe. 1988–1995* [Logical

- Analysis of Language. Selected: 1988–1995], Indrik, Moscow, Russia, pp. 149–169. (Referenciya i problemy tekstoobrazovaniya)
- Baranov, A.N., Plungyan, V.A. and Rakhilina, E.V. (1993), *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [Guide to the Discursive Words of the Russian Language], Pomovskii i partner, Moscow, Russia.
- Toropova, N.A. (1980), *Semantika i funkcii logicheskikh chastic (na materiale nemeckogo yazyka)* [Semantics and Functions of Logical Particles (on Data of the German Language)], Izdatel'stvo SGU, Saratov, Russia.
- Shcherban', G.E. (2001), "On the Functions of Propositional Particles in the Relevant Articulation of the Text", *Issledovano v Rossii* [Researched in Russia], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-funktsiyah-propozitsionalnyh-chastits-v-aktualnom-chlenenii-teksta> (Accessed 6 Dec. 2021).
- Wierzbicka, A. (1968), "Outlines for the Russian-Semantic dictionary", *Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. Ser. 2 "Informacionnye processy i sistemy"* [Scientific and technical information, "Information processes and systems" Series 2]. № 12. M. Str. 23–28.
- Wierzbicka, A. (1976), "Particles and Linguistic Relativity", *International Review of Slavic Linguistics*, vol. 1, no. 2–3, pp. 327–367.
- Zholkovsky, A.K. (1964), "Vocabulary of Purposeful Activity", in *Mashinnyj perevod i prikladnaya lingvistika, vyp. 8* [Machine Translation and Applied Linguistics, issue 8], Moscow, Russia, pp. 67–104.

Информация об авторе

Карен С. Акопян, кандидат филологических наук, доцент, Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван, Республика Армения; 0051, Республика Армения, Ереван, ул. Овсепя Эмина, д. 123; karen.hakobyan@rau.am

Information about the author

Karen S. Hakobyan, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, Armenia; bld. 123, Hovsep Emin St., Yerevan, Armenia, 0051; karen.hakobyan@rau.am